

Ольга СУРКОВА

Фото: Елена БЕЛЫХ и из семейного архива
Ольги БАРАНОВСКОЙ

В 2021 году исполнилось 95 лет со дня рождения народного художника России скульптора Альберта Сергеева. Его жизнь и творчество много лет были связаны с родной Смоленщиной. Да и сам Смоленск уже трудно представить без «Скорбящей матери» или «Александра Твардовского и Василия Тёркина»...

Человек-глыба

Альберт Георгиевич Сергеев — из того поколения, на долю которого выпало страшное испытание войной. Когда вчерашние мальчишки вдруг сразу стали мужчинами, сменив школьную форму на солдатские гимнастёрки. Когда и потом, уже в мирной жизни, осталась привычка подходить ко всему с суровой прямолинейностью глядевших в глаза смерти.

— На долю этого поколения выпало тяжёлое испытание, и потребовалась необыкновенная энергия, чтобы такое пережить, — говорит заслуженный художник России Валерий ГРАЩЕНКОВ. — Но всё-таки эти трудности создавали почву для формирования характера. Поэтому по большей части это были люди крупные — у них был другой масштаб мысли и понимания жизни. Лихолетье выработало у каждого из них точное распознавание настоящих ценностей. Они могли легко отделить действительно важное от мнимого. И жили просто, но очень душевно — с пониманием того, что делают. Удивительное поколение, и я воспринимаю Альберта Георгиевича как его часть.

У художников вообще особенно острый взгляд, позволяющий несколькими точными штрихами оживить портрет, не дать воспоминаниям забронзоветь, превратив ушедшего в памятник.

Альберт Сергеев: командир с улицы Просвещения

Из воспоминаний по случаю юбилея

— Нельзя сказать, что Сергеев был гигант, но производил впечатление очень большого человека, — вспоминает заслуженный художник России Вера САМАРИНА. — У него были крупные руки — он махал ими, когда лепил. Это было так красиво! Можно было смотреть, как кино: вот он месит глину, ловко управляясь пальцами с материалом... Он был очень хороший рассказчик. И могу сказать чисто по-женски, ещё и танцор замечательный. Мы тогда много танцевали — по разным поводам. И он так превосходно двигался... Альберт был очень красивый человек. У него великолепная посадка головы и осанка прямая была до самой старости.

— Альберт Георгиевич был настоящим скульптором даже во внешности: крепкие руки, особая стать, — дополняет народный художник России Геннадий НАМЕРОВСКИЙ. — Он всегда был в движении. И шёл так мощно, что со стороны казалось: Сергеев идёт — булыжники в сторону летят.

А Михаил Лисовский увидел скульптора словно высеченным из камня. Он таким и получился у него на полотне: человек-глыба с едва уловимой улыбкой и внимательным взглядом...

Альберт и его команда

Альберт Сергеев родился 30 апреля 1926 года в деревне Левенки Темкинского района Смоленской области. Как позже вспоминал сам скульптор, «деревня располагалась в излучине реки Жижалы, которая впадает в Угру, — очень, очень красивое место».

А вот как Альберт Георгиевич пишет о своём первом ярком впечатлении из детства: «Вспоминаю, что мама взяла меня из люльки, которая была прицеплена к потолку на пружине. Она поднесла меня к окну — был ранний-ранний рассвет. Недалеко от дома за извилистой рекой был лес — уже обозначилась на небе его кромка. А за окном где-то там вдали, за рекой, слышалось «Христос воскрес! Христос воскрес!». Это была Пасха, и люди шли со службы в церкви, которая была километрах в двух-трёх. Я не помню, сколько мне было лет, но эта молитвенная мелодия запомнилась мне навсегда».

В 1933 году семья переехала в Вязьму, где отец работал в депо железнодорожной станции. «Жили, отказывая себе во многом, — пишет Альберт Сергеев. — Отец работал один, мама управлялась с коровой и огородом — это в основном и кормило семью».

Через год мальчик пошёл в школу. По его собственному признанию, до пятого класса учился хорошо, его фотографию даже напечатали в газете «Юный пионер». «На нашей улице Просвещения я был настоящим командиром. Начитавшись Аркадия Гайдара «Тимур и его команда», создал по подобию и свою команду. Я любил военных, любил военное дело. До войны к военным было вообще особое, очень хорошее отношение».

Сам Альберт Сергеев в детстве тоже мечтал стать военным. Даже после окончания семи классов послал свои документы в мореходное училище.

Рисовать он начал тоже ещё в школе. Мама отвела мальчика в художественную студию к Сергею Журавлёву, который первым заметил у ребёнка не только большой интерес, но и способности.

На линии фронта

А потом была война. И Смоленщина очень быстро оказалась в оккупации.

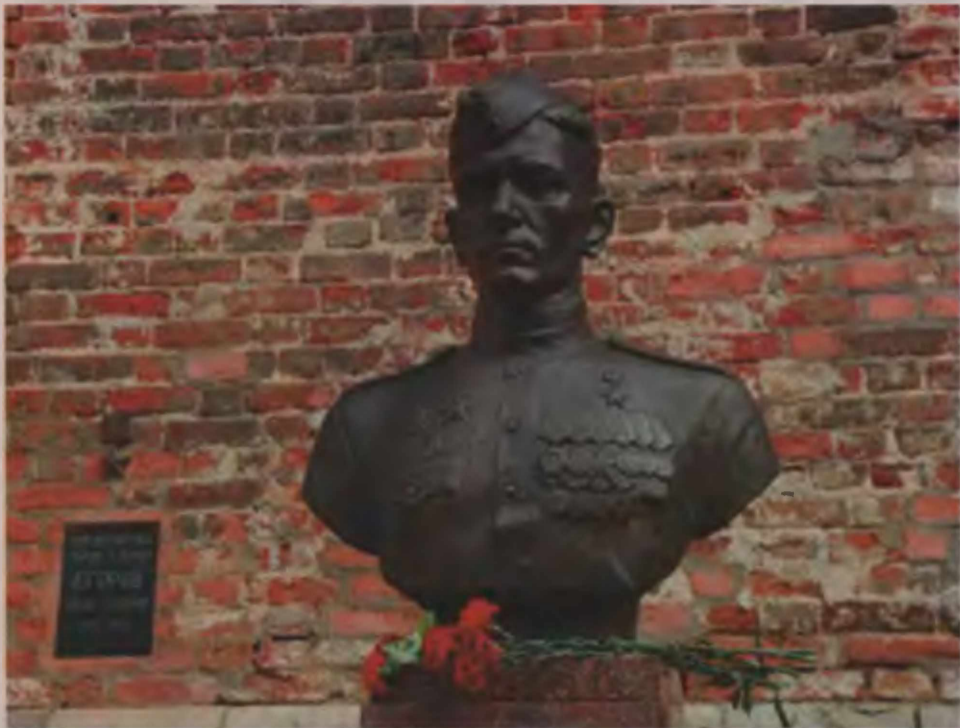
С приходом фашистов мать перевезла детей в деревню к сестре, где пятнадцатилетний Альберт оказался самым старшим из шести детей.

«Корова нас выручала — кормила всю нашу ораву. А так перебивались чем попало... Немцы понаехали в нашу деревню зимой. Даже в наш домишко поселились двое. А дом действительно был так — избушка на курьих ножках. Мы, все дети, теснились на печке с бабушкой».

В апреле 1944 года Альберта Сергеева призвали в ряды Красной Армии. Он участвовал в Великой Отечественной в составе войск Второго и Третьего Прибалтийских фронтов. Сначала стрелком, а затем разведчиком истребительно-противотанкового полка.

— В разведку его взяли за то, что он умел рисовать, — говорит младшая дочь Альберта Георгиевича скульптор Ольга БАРАНОВСКАЯ. — И, в общем-то, всю службу он сидел между нашими и немцами и зарисовывал вражеские позиции, пулемёты, танки... А вообще, о войне он рассказывал

ст. 7.07.2021.

просто хороших людей, разбирающихся в искусстве. Все они вспоминают своего учителя с искренней теплотой.

Встречаемся у Тёркина

Однако ни преподавание, ни председательство в Союзе художников не могли отвлечь Сергеева от главного — творчества. Все годы он много и плодотворно работал, и результаты этого труда открыты людям и сегодня.

— Хорошо помню свои ощущения, когда поняла, насколько для отца важно его творчество, — говорит Ольга Барановская. — Что бы ни происходило вокруг, каждый день он неизменно шёл в мастерскую и работал. Я даже одно время думала: так нельзя, я так не хочу. Но потом поняла, что как раз нельзя иначе. Наша профессия — действительно титанический труд. И отец всегда говорил, что художник — это только десять процентов таланта, а всё остальное — работа. Для меня это пример.

По словам дочери, над памятником Александру Твардовскому и Василию Тёр-

не 50-летия Великой Победы. И это место как-то сразу стало визитной карточкой города, где любят встречаться смоляне и фотографируются туристы. Здесь собираются группы перед дальними путешествиями — их неизменно провожают сидящие на брёвнышке поэт и его литературный герой. И, конечно, незримый Альберт Сергеев, поскольку частичка души мастера — в каждом его творении...

весело — как об опасном приключении, испытании на везучесть и удачу. И никогда не говорил, как совсем юным оказался в отряде партизан.

Войну Альберт Сергеев закончил под Лиепаей. Потом ещё несколько лет служил в Клайпеде, где и встретил свою будущую жену.

«Единственное место, куда могли пойти военные, — это был Дом офицеров, где вечером в саду были танцы. Конечно, мы с приятелем туда стали хоть и очень редко, но наведываться. Я и раньше в зале Дома офицеров заметил невысокую статную девушку, которая тоже с подружками приходила на танцы. Она медсестра, работает в железнодорожной больнице. Зовут Тоня. Познакомились. И, как оказалось, на всю жизнь. Какого-то перерастания знакомства в дружбу не было — сразу и навсегда любовь».

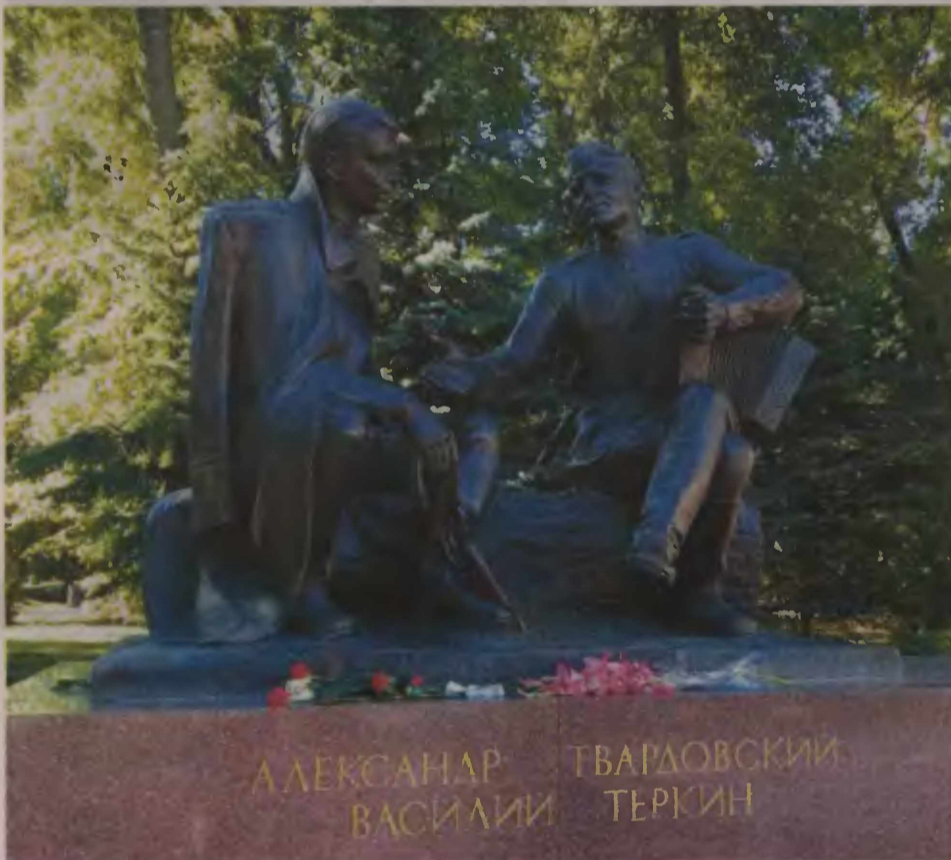
До кровавых мозолей

Ещё в армии Альберт Сергеев учится заочно на курсах рисования и живописи во Всесоюзном доме народного творчества. А демобилизовавшись, поступает в Ленинградское художественное училище имени В.А. Серова. На отделение скульптуры попадает случайно. Просто пошёл сдавать экзамен за компанию с другом и там, впервые взяв в руки глину, выполнил композицию, посвящённую Василию Тёркину.

«Только через год жена приехала в Ленинград и стала работать в больнице. Работала на две ставки. Платили мало, а надо было платить за угол, который мы снимали. Так она и работала за двоих одиннадцать лет».

В 1955 году Сергеев, окончив с отличием училище, поступил в Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина.

— Те годы, которые мы провели в Ленинграде, я часто болею, и отцу приходилось везе брать меня с собой — и в училище, и в институте, — вспоминает старшая дочь скульптора Элеонора СЕРГЕЕВА. — Я видела, как он работал. Дома, в подвале коммуналки, где мы жили, он готовил свои эскизы на столе со швейной машинкой, а я сидела рядом на табуретке и делала уроки. В одном из интервью отец как-то сказал: «Я ставил цель и сметал всё на своём пути для её достижения». И это действительно было так. Помню, как он работал над курсовой за 1959 год — до кровавых мозолей. Мне было страшно, потому что с такими руками, я думала, просто невозможно жить — не то, что ещё делать что-то. А он каждое утро вставал и снова возвращался к этой деревянной скульптуре, доводя её до совершенства. И таких моментов было много. Помню, как он радовался, когда его студенческую работу «Юный будёновец» взяли на выставку «Советская Россия», куда даже не все маститые художники допускались. Это было такое счастье — я видела, хотя в полной мере осознать смогла, наверное, лишь позже.

Активист и дипломат

В 1961 году Альберт Сергеев с отличием окончил институт и по направлению приехал с семьёй в Смоленск — в отделение Художественного фонда России.

— Поначалу они с семьёй жили какое-то время на первом этаже нынешнего Дома художника — там стоял стол, плиточка, и они как-то пристроились, — говорит заслуженный художник России Нина АГЕЕВА. — Сергеев почти сразу стал председателем местного отделения Союза художников России, сменив на этом посту Петра Никифоровича Ионова. В это время в Смоленске сразу появилось очень много художников, организация стала большой и активной. И Альберт должен был проявлять свои организаторские способности и талант дипломата. Главное — при нём организация сохраняла свою творческую активность.

— Альберт был председателем двадцать лет, — добавляет Вера Самарина. — У него вообще было необыкновенное качество: находить контакт между властью и нами, художниками, которые действительно могли и побунтовать, и сказать что-то резкое. Так что буфером он был ещё каким.

Тогда же Сергеева пригласили и на худграф пединститута, где он преподавал до самого конца своей жизни.

— Мне пришлось целый год скульптуру преподавать — больше некому было, — замечает Нина Агеева. — И Альберт избавил меня от этого.

За несколько десятилетий работы на худграфе Сергеев выпустил не одно поколение скульпторов. И не только скульпторов, но и художников, и учителей, и

кину Альберт Сергеев работал почти всю жизнь: набрасывал эскизы, лепил, доводил до совершенства... С этим памятником вообще была целая история.

— На создание памятника Твардовскому был объявлен всесоюзный конкурс, — вспоминает Геннадий Намеровский. — И первую конкурсную выставку провели в Смоленске — только потом работы перевезли в Москву. На заседании жюри, которое возглавлял Дмитрий Сергеевич Лихачёв, лидера так и не определили — отметили десять работ и их авторов наградили. А позже Союз художников проводил свою конференцию в Смоленске. И на первом же заседании Валентин Михайлович Сидоров внёс предложение поручить Альберту Сергееву завершить работу над памятником. И 250 человек со всей страны проголосовали за это единогласно.

— Я много лет был помощником Сергеева в его мастерской и наблюдал за его творчеством что называется изнутри, — добавляет Пётр Фишман. — С памятником Твардовскому и Тёркину всё было непросто. Конкурс прошёл, работу одобрили — и на этом всё. Даже благословение Союза художников ничего не дало. И тогда Сергеев поехал за разрешением к Хасбулатову — тогдашнему председателю Правительства. И практически с нулевым балансом, просто на одной инициативе работа началась. Доставали поворотный круг, ездили в Питер за глиной. Народ собирал деньги на памятник буквально по рублю. Помню, одна бабушка слала три рубля и ежедневно приходила контролировать, что мы сделали.

Торжественное открытие памятника Александру Твардовскому и Василию Тёркину состоялось 2 мая 1995 года — накану-

Из воспоминаний учеников

Валерий ГРАЩЕНКОВ, скульптор, председатель Смоленского отделения Союза художников России:

— Альберт Георгиевич никогда не навязывал нам свою манеру творчества, не воспитывал ученика под себя. Он учил некой скульптурной грамоте, законам искусства, применять которые мы должны были сами. К тому же он старался в каждом ученике развить именно его интересы и наклонности.

А ещё хочу отметить его энергичность. Он везде летал. Врывался в мастерскую как ветер — свежий ветер. И везде успевал.

Пётр ФИШМАН, скульптор:

— Сергеев был уникальным и универсальным скульптором, умел делать всё. И учил этому нас, своих студентов. Я до сих пор хорошо помню его манеру работы, его руку.

А ещё он был мудрым. Благодаря чему умел спланировать вокруг себя абсолютно разных людей. Он всем был нужен — его телефоны дома и в мастерской разрывались от звонков. И он был личностью.

Александр ПАРФЁНОВ, скульптор:

— Альберт Георгиевич был универсальным человеком, чей талант проявлялся во всех сферах деятельности. С чем бы он ни сталкивался — всё получалось у него на должном уровне.

Я у него учился до последних дней. И ремеслу, и способности быть оптимистом. У него никогда не было апатии — всегда в творческом задоре, в запале. Помню, приходишь порой на занятия в плохом настроении, а Альберт Георгиевич его тебе поднимает. Человек в возрасте поднимал настроение молодым!

Ольга БАРАНОВСКАЯ, скульптор:

— Папа был моим учителем всегда — и когда я ходила в художественную школу, и когда училась на худграфе. Но, как правило, дети не любят учиться у своих родителей. И я в этом не была исключением: мне хотелось быть в творчестве самостоятельной, чтобы меня не сравнивали с папой, чтобы не подумали, будто он мне помогает. Только теперь я понимаю, что из-за этого многое упустила. И, конечно, жалею об этом.